***

Аварис.

Стоя и рассматривая раскинувшееся передо мной пепелище, в которое превратился участок некогда густого леса после моего заклинания, я задумчиво почесывал покрытый жесткой щетиной подбородок. Там, на обугленной земле, лежало около пятнадцати обгоревших тел эльфов. Тем же, кто находился в опасной близости ко мне, повезло меньше — от них не осталось даже пепла.

— Хреновый из меня переговорщик, — с усмешкой пробормотал я, беря под контроль очаги огня, чтобы не допустить пожар.

Стоило погасить пожар и снова посмотреть на трупы, мои мысли вновь вернулись к необходимости освоить некромантию или овладеть хотя бы основами этого ремесла. Это было бы полезно в таких случаях, когда живых врагов не осталось, а ответы получить нужно. Хотя конкретно в этом случае, боюсь, даже некромантия была бы бесполезна.

— Интересно, что они делали так далеко от Синих гор, — пробормотал я, носком ботинка переворачивая очередной труп. — Теперь еще и исследовать их не смогу. Надо было оставить хотя бы одного в живых.

Немного побродив по обугленной земле какое-то время, я еще надеялся найти выжившего, но вскоре плюнул на это дело. Лишь сделав в сознании отметку, что с простецами, не обладающими магией, стоит быть полегче. Хотя бы не применять против них площадные заклинания.

— Ладно, что сделано, то сделано, — отмахнулся я, прежде чем вернуться к раненой девчонке. — А что с тобой делать, пока неясно…

Пользуясь спокойной обстановкой, можно было внимательней приглядеться к спасенной особе. Худенькая, еще не успевшая сформироваться в нужных местах фигурка, одетая в темно-синее платье, на котором с трудом можно было заметить пятна крови. Правильные черты лица позволяли сказать, что в будущем она вырастет весьма красивой дамой. Пухлые губки, прямой нос и аккуратные тонкие бровки только дополняли картину.

Единственный элемент, который изрядно портил внешний вид девчонки — это рана на плече, лечение которой нужно закончить.

Но все это меркло на фоне одного интересного факта, о котором я узнал, осмотрев спасенную с помощью истинного зрения. Она была одаренной! И причем весьма сильной. При должном

подходе к обучению из нее должна выйти могущественная чародейка. Поневоле на лицо вылезла гаденькая ухмылка, стоило только представить лица местных магов, если я собственноручно обучу эту девчонку. Правда, пришлось временно отбросить эту идею, так как для начала необходимо было порешать все вопросы со стариком Гедымдейтом.

— Но обязанная мне сильная магичка лишней не будет, — мечтательно произнес я, в очередной раз осматривая с ног до головы спасенную персону. — Э-эх, приступим.

Безмолвно отправил в бессознательную девочку заклинание «левикорпус», отчего она тут же поднялась в воздух и последовала за мной. Сам же я направился к тому месту, где скинул свои вещи и которое присмотрел для стоянки на ночь. Уже на месте я в темпе занялся разведением костра на тот случай, если девчонка очнется. Все же людям, как показывает практика, не свойственно видеть в темноте.

Закончив с костром, я наколдовал несколько светляков и подвесил их над подростком, после чего приступил к нормальному лечению, предварительно накинув на пациента согревающие и усыпляющие чары, чтобы девочка не очнулась во время операции от боли. Вновь вскрыв рану от стрелы, я уже внимательнее осмотрел повреждение. Все, как я и запомнил: отколовшаяся кость и рваная рана. Неприятно, но не критично. Сосуды не задеты, значит, что работы будет не так много.

Первым делом аккуратно надрезал края раны, чтобы иметь лучший доступ к осколкам кости. После чего уже стал аккуратно собирать каждый, даже самый маленький кусочек и выстраивать мозаику из кости, чтобы приложить результат к исходному месту. Далее пришлось наложить магическую шину прямо на саму кость, чтобы эта композиция не разлетелась, и уже после можно было «зашивать» рану. Но перед этим не помешало бы сделать еще кое-что.

Вытянув руку в сторону, я буквально воткнул ее в пространство, так что она исчезла в темном провале небольшого портала. Простые манящие чары — и в мою ладонь по ту сторону портала влетела склянка, которую я мигом вытащил оттуда, после чего портал моментально схлопнулся.

Зубами оторвав пробку, щедро вылил мутновато-зеленую жидкость прямо в еще не закрытую рану и уже после повторил процедуру с заживляющим заклинанием, щедро сдобренным энергией. Края раны начали медленно срастаться, оставляя после себя тоненький шрам, который она сможет свести самостоятельно, если станет чародейкой.

— Здесь закончили, — выдохнув, проговорил я, убирая весь инструментарий. — Осталось только одно — проверить место боя.

Но прежде, чем отправиться, я еще раз проверил усыпляющие чары на девочке, а также накинул на округу сигналку и скрывающие чары. Не хватало еще, чтобы сюда кто-нибудь заявился, пока меня нет.

Сделав все необходимое, я наконец-то выдвинулся к месту, откуда еще недавно доносились звуки битвы. Двигаясь вдоль тракта, я не замечал ничего необычного, пока не завернул вслед за дорогой.

На первый труп я наткнулся на подходе к основному месту действия. Это был парнишка, на вид ненамного старше спасенной мной девчонки. Простой подросток, даже не воин. Одет в цветастый наряд, отчего больше походил на пажа или барда. В пользу первого говорила небольшая сумка через плечо, которая виднелась из-под рухнувшего тела. В его спине торчало сразу три стрелы. Одна из них вошла в области сердца. Верная смерть, хоть и не сказать, что быстрая. Он явно успел осознать, что умирает.

«Похоже, что он убегал», — задумался я, присев рядом с трупом. — «И возможно, что убегал он вместе с девкой»

— Вот только повезло ему меньше, — уже вслух закончил я мысль.

Перевернув тело паренька, я смог снять с него сумку. Последний раз глянув на лицо подростка, на котором застыла гримаса изумления, боли и страха, я полностью переключился на содержимое сумки. Вид убитых меня уже давно не волновал. Откуда такому чудовищу, как я, пожирающему души и равнодушно вскрывающему людей, должна быть ведома жалость…

В сумке оказались бумаги, которые частично были залиты кровью. Беглый осмотр их содержания помог определить, что я был не очень далек от истины. Паренек был гонцом. Конечно, не из тех, что стояли на службе у королей, способные слово в слово запоминать содержимое посланий, чтобы не доверять тайны бумаге или пергаменту. Нет, это был простой гонец, возможно, только вступивший на эту стезю. Парню просто не повезло.

Меня заинтересовало только одно письмо, которое столь «удачно» оказалось залито кровью больше остальных. К счастью, большую часть текста удалось разобрать без проблем.

В нем говорилось об одной конкретной девочке с хорошим магическим потенциалом, которую следовало отправить учиться в Аретузу. Заканчивалось письмо просьбой, обращенной к некой Жейд, сопроводить девчонку до академии, а в качестве компенсации за доставленные неудобства предложением различных «благ».

— Ясно, что ни хрена не ясно, — пробормотал я, складывая письмо и убирая его в нагрудный карман.

Не сказать, что это принесло хоть какую-то информацию. Наоборот, вопросов только прибавилось. Например, кто такая эта Жейд? Где она должна была встретить девочку, о которой идет речь в письме? И идет ли речь о спасенной мной особе, ведь гонец для сопровождения был бы странным решением. Возможно, ей просто не повезло оказаться не в том месте, не в то время.

Вздохнув, я поднялся на ноги, чтобы двинуться дальше. У гонца я уже не получу новой информации.

Долго идти не пришлось. Я быстро наткнулся на новые тела, что лежали прям на тракте вокруг одиноко стоящей телеги со следами крови на бортах. Большая часть трупов была утыкана стрелами, словно подушечки для иголок. Ни за что не поверю, что эльфы не могли попасть первой же стрелой в глаз, чтобы жертва ушла из мира без мучений. Все указывало, что длинноухие издевались над людьми, позволив им помучиться.

В остальном открывшаяся картина хоть и была дикой и жестокой, от этого же не казалась менее обыденной для этого мира. Ничего нового и странного, простое разбойное нападение. Разве что вместо обыкновенных грабителей выступили эльфы, которые никак не могут свыкнуться с поражением своей расы, тем самым порождая еще большую жестокость и ненависть к нелюдям.

«И не только мне известно, во что по итогу все выльется», — подумал я, подходя ближе к телам.

Кучеру, вероятнее всего, повезло больше остальных. Если можно назвать везением смерть от стрелы, попавшей в глазницу. Во всяком случае, его ждала мгновенная смерть, отчего его тело завалилось прямиком в телегу, в которой было три небольших сундучка. Запрыгнув в средство передвижения, я вскрыл каждый из них.

Сказать, что я удивился содержимому, это ничего не сказать. В одном из них оказалось золотишко, в то время как в оставшихся лежали парочка книг и свитков.

— А вот и обещанные блага, — усмехнувшись, пробормотал я, закрывая сундучки.

Решив вернуться к ним немного позже, я спрыгнул с телеги и начал осматривать оставшиеся трупы. Все как на подбор были воинами, что позволяло сделать один простой вывод — у девчонки все же был конвой. Но вместе с этим выводом появились и сразу несколько других вопросов. Почему нельзя было ее отправить порталом? Или же чем руководствовались эльфы, нападая на вооруженный отряд?

— Надеюсь, что мелкая сможет разъяснить хоть что-нибудь, — продолжал я разговаривать сам с собой и параллельно осматривать тела.

Эльфийские стрелы собрали поистине кровавую жатву. Но и мечи людей смогли все же вкусить эльфийской крови. Отходя все дальше от телеги, можно было увидеть, что трое воинов успели прорваться к густым зарослям, где скрывались стрелки. Не все из них успели добежать до цели. Одного таки застигла стрела. Но те, кто справился с задачей, смогли зарубить нескольких зазевавшихся сейдхе. Прежде, чем умереть самим, будучи практически изрубленными очнувшимися длинноухими, они успели забрать с собой не меньше пяти эльфов.

Внезапно я услышал стон. Прислушавшись, я сделал пару шагов к небольшому кустарнику, чтобы увидеть, как туда тянется след от крови. Раздвинув кусты можжевельника, увидел небольшую яму, в которой на открытых корнях лежал эльф. Внешностью своей он не отличался от своих собратьев, если не считать свежей раны от меча, идущей по диагонали через всю грудь.

Спрыгнув в яму, заметил, как раненый открыл глаза.

— Vatt'ghern? — после недолго молчания, с трудом сфокусировав на мне взгляд, удивленно произнес эльф.

Слова давались ему тяжело. Изо рта потекла тонкая струйка крови, отчего эльф закашлялся, чем потревожил рану. Застонав от боли, он с мольбой посмотрел на меня и одними губами прошептал:

— Помоги…

Наклонив голову на бок, я посмотрел на него, как на какую-то диковинку. В который раз пришлось порадоваться собственному везению. Губы мои растянулись в довольной улыбке. Нашелся тот, кто сможет внести немного ясности в происходящее.

— С чего бы? — не меняя выражения лица, спросил я. — Какая мне от этого выгода?

Сменившееся с надежды на отчаяние выражение лица длинноухой твари стало усладой для моих глаз.

***

Интерлюдия.

Страх. Боль. Кровь. Смерть. Много смертей. Крики. Звон метала.

И снова страх. Море страха. Бежать. Надо бежать. Не оглядываться.

Резкая боль в руке. Крик. Мой крик. Падение. Боль в ободранных ладонях. И снова страх.

Страх, что сковывает движения. Закусить до крови губу. Нельзя останавливаться.

Встать. Навалившаяся тяжесть не дает встать сразу. Ползи. Ползи. Тяжести нет. Надо вставать. Бежать и не оглядываться. Но проклятое любопытство взяло верх. Я оглянулась.

Тело. Мертвое тело друга. Он напросился с нами в качестве гонца. Друг, что весь путь рассказывал глупости и предлагал сбежать, пока никто не видит. Друг. Мертвый друг и мерзкие улыбающиеся лица эльфов.

Кровь отхлынула от лица. Стало дурно. Желудок скрутило. Проступили слезы.

Нельзя! Не время.

Бежать. Надо бежать. Слышу, как за мной гонится моя смерть. Она дышала мне прямо в затылок. Бежать. Силы стали покидать. Бег замедлился. Сзади послышался смех эльфов. Им весело. Им нравится мой страх.

Ненавижу! Простая мысль, что дала сил двигаться дальше.

Вдруг впереди появилась фигура. Мужчина. Высокий. Мрачный. Человек. В его руках меч. Он защитит. Я посмотрела ему в глаза. Синие, светящиеся потусторонним глаза. Холодные.

Страх сковал меня с новой силой. Сдвинуться не получилось. Свист стрел. Поздно. Закрыла глаза. Я мертва…

Мертва? Боли не было. Я жива?

Невольно оглянулась, чтобы проверить. Но увидела только летящую на землю голову эльфа и копье, словно сотканное из огня, которое проткнуло второго преследователя. И снова эти холодные голубые глаза.

Мужчина вернулся ко мне. Он что-то говорил. Я что-то отвечала. Не помню. Помню только светящиеся голубые глаза, в которых промелькнула капля беспокойства.

И вновь эльфы. Много эльфов. Надежда вновь покинула меня. Я пыталась разобрать, что они говорят, но сознание покидало меня. Успела услышать только одно слово: ведьмак.

Стало тяжело дышать. Взор застилала тьма. И только память о голубых и холодных, словно лед, глазах преследовала меня…

Вдох…

Выдох…

Вдох…

Воздух наполнил легкие, и я резко проснулась, принимая сидячее положение.

«Сон, это был всего лишь сон», — подумала я, попытавшись протереть глаза, но резко зашипела от боли в руке.

Сонливость как рукой сняло, и я широко раскрыла глаза, чтобы сразу же прищурить их обратно. По глазам больно резанул свет от костра. Повторив попытку осмотреться, я начала медленно приподнимать веки, пока глаза не привыкли к свету. Но я все равно не рискнула поднимать голову сразу.

Начав осмотр с того, на что уже упал взгляд, поняла, что все это время я лежала на черном плаще, который был постелен прямо на землю. Неподалеку от меня к дереву была прислонена сумка. Рядом с ней же лежала и пара мечей.

— Очнулась? — внезапно услышала я голос, что был в моем сне.

Повернув голову, увидела фигуру мужчины. Того самого, что был во сне. Или же это был не сон?

Мужчина был одет во все черное, отчего его было еще труднее увидеть, даже учитывая свет от костра. Огненные блики едва освещали его лицо, на которое словно наползла тень. Видно было только яркие, светящиеся глаза. Голубые глаза, те самые. Только в этот раз они смотрели на меня с каким-то интересом.

Невольно я попыталась вскочить, но, уперевшись рукой в землю, вновь зашипела от боли.

— Не дергайся, — с усмешкой в голосе проговорил мужчина. — Я подлатал твою руку, но еще пару дней она будет болеть.

Я вновь, только в этот раз внимательней, посмотрела на человека, одетого в черное. Но сколько бы я не пыталась разглядеть его лучше, у меня ничего не получалось. Тени словно нарочно падали таким образом, чтобы скрывать детали. Виднелись только глаза и серебряный медальон на груди, с изображением головы грифона.

— Ведьмак, — прошептала я, как завороженная, наблюдая за тем, как качается амулет.

В ответ мужчина опустил взгляд на свою грудь и издал смешок.

— В какой-то степени, — дал он странный ответ, после чего перевел взгляд своих завораживающих глаз на меня. — Но это не так важно. Куда важнее кто ты такая?

Его вопрос поставил меня в тупик.

— Достаточно имени, — с весельем в голосе добавил ведьмак.

Я ответила не сразу. Собираясь с мыслями, чтобы представиться так, как когда-то учила меня матушка.

— Шеала, — произнесла я свое имя, стараясь придать голосу твердость. — Шеала де Тансервилль.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3510303